

Цюй Юйчэнь никогда не скупился на заботу о персонале. Для обеда он заказал классические оздоровительные блюда из «Палаты императорской кухни», и Бай Юйци, не рассчитав силы, наелся до отвала.

Юй Сяоянь лишь небрежно попробовал пару закусок. На его вкус лапша, приготовленная маленькой женошкой в прошлый раз, была куда аппетитнее всех этих деликатесов.

Сытые и довольные, все вернулись к работе. Бай Юйци пришлось сменить семь или восемь комплектов одежды. На каждую примерку уходило по паре часов: режиссёр лично выверял детали для фото и вносил правки, то и дело заставляя актёров менять позы и вставать в кадр вместе с партнёрами.

Фу Лань и Юй Сяоянь, разговорившись в перерыве, сошлись на том, что за год Цюй Юйчэнь стал ещё более дотошным. С таким подходом и привычкой режиссёра доводить всё до идеала сроки съёмки наверняка затянутся.

Заметив, что Цюй Юйчэнь наконец оставил Бай Юйци в покое, Юй Сяоянь увёл парня прогуляться.

Раньше Бай Юйци перебивался лишь эпизодическими ролями и массовой, поэтому знал об актёрском мастерстве только поверхностно. Настоящую глубину и нюансы невозможно прочувствовать, пока сам не окажешься в центре кадра.

Юй Сяоянь принялся заново обучать его: как правильно стоять, как ловить свет и чувствовать объектив, как выражать эмоции при чтении реплик...

В своё время Цюй Юйчэнь вопреки всеобщему мнению выбрал Бай Юйци именно за его врождённое чутьё к игре, но глупо было отрицать — парню предстояло ещё очень многому научиться. Если в телесериалах требования к деталям не слишком строги, то на огромном киноэкране любая мелочь, каждый взгляд и даже дрожание ресниц несут в себе смысл.

Бай Юйци и не ожидал, что Юй Сяоянь решит лично заняться его обучением. Он ещё даже не успел придумать, как вежливо отказаться, а он уже невольно включился в процесс под руководством «Глупой рыбьей головы».

Маленькая помощница из костюмерного цеха, выскользнувшая на улицу подышать воздухом, замерла, увидев на пустыре Бай Юйци и Юй Сяояня. Один сосредоточенно практиковался, а второй смотрел на него с такой нескрываемой нежностью, что дух захватывало.

«Щёлк!»

Девушка не удержалась и сделала снимок. Глядя в экран телефона, она прижала ладонь к губам, сдерживая восторженный писк.

«О боже! Ну почему они так идеально смотрятся вместе?! Химия просто зашкаливает!»

***

После целого дня изматывающей беготни у Бай Юйци не осталось сил даже на то, чтобы переодеться. Плевав на имидж, он просто рухнул на диван.

Юй Сяоянь сменил всего три костюма. Его облачение было самым сложным, за день со всеми деталями было не управиться, поэтому Цюй Юйчэнь решил пока заняться остальными, выделив для Хо Чжу несколько отдельных дней позже.

Перед тем как отпустить их, режиссёр напомнил о сценарии:

— Некоторые из вас уже работали со мной и знают мои привычки. Я снимаю всё последовательно, сцена за сценой, без прыжков по сюжету и частых переездов. Если кто-то будет тормозить процесс — пеняйте на себя, учитесь подстраиваться на ходу.

Цюй Юйчэнь посмотрел прямо на парня:

— Особенно это касается тебя, малыш Бай. Ты снимаешься впервые, и на первых порах я готов простить тебе трудности с вхождением в образ или скованность перед камерой. Но если через месяц ты не сдвинешься с мертвой точки, я сверну производство и заменю тебя, даже если придётся всё переснимать. Слышишь?

Режиссёр редко выделял его лично, но Бай Юйци вместо страха ощутил азарт. Он энергично закивал:

— Понял! Можете ругать меня сколько угодно, режиссёр, я обязательно сделаю шаг вперёд.

Цюй Юйчэнь усмехнулся его ответу и отпустил их отдыхать, а сам развернулся к мастерам по костюмам и пост-продакшену, чтобы продолжить совещание.

Юй Сяоянь остался ждать, пока Бай Юйци переоденется. Заодно он обсудил с Фу Лань и Чэн Цзысэном детали посиделок с хого, которые они планировали устроить перед читкой сценария. Он упомянул, что подготовит порцию и для Юйци, чем вызвал волну добродушных подколов от коллег.

Когда Бай Юйци вышел в своей одежде и увидел троицу весело болтающих актёров, он решил не мешать и тихо выскользнул на улицу.

Только снаружи он заметил, что уже совсем стемнело. Несколько рабочих, всё ещё суетившихся на площадке, с улыбкой спросили, почему он ещё не уехал:

— Сяо Ци, там дорогу на выезде немного разворотили техникой, идти неудобно. Будь осторожнее. Позавчера режиссёр Цюй пытался в темноте на мотоцикле проскочить и в яму угодил, так потом начальник службы снабжения от него знатных люлей получил.

Бай Юйци невольно прыснул. Он так ярко представил, какими именно словами кумир распекал подчинённого.

Когда рабочие ушли, он поднял голову к ночному небу, любуясь ярким диском луны. Пять-шесть лет он отирал пороги студий в качестве массовки, видел десятки съёмочных площадок, но эта — площадка его кумира — была самой любимой и душевной.

Юй Сяоянь, потеряв его из виду, вышел на поиски и обнаружил свою «маленькую женушку» в углу, созерцающую пейзаж в одиночестве.

Сколько Юйци смотрел на луну, столько Сяоянь смотрел на него.

И лишь когда его застучали за этим занятием, Юй Сяоянь негромко кашлянул, скрывая неловкость.

Появление «Глупой рыбьей головы» заставило Бай Юйци задуматься.

По логике, раз Юй Сяоянь контактировал с ним весь день, на него должно было посыпаться невезение. Почему прошло столько времени, а эффекта ноль?

Неужели на съёмочной площадке его бафф даёт сбой?

С целым роем знаков вопроса в голове Бай Юйци поехал с Сяоянем домой. Всю дорогу он ждал, когда же случится какая-нибудь пакость, но они благополучно докатились до самого крыльца.

«Странно всё это. Неужели мой бафф и правда выдохся?»

«Пожалуйста, только не это!» — мысленно взмолился он.

Пока Юйци размышлял о судьбе своего проклятия, Юй Сяоянь первым вышел из машины. Юйци поспешил за ним. От излишней суетливости он неловко поставил ногу, ступня подвернулась вправо, и равновесие мгновенно было потеряно.

Мир перед глазами качнулся, и Бай Юйци боком влетел прямо в объятия Юй Сяояня, который

как раз начал разворачиваться.

Бай Юйци замер.

«Что это, чёрт возьми, за поза?!»

Юй Сяоянь тоже не ожидал такого внезапного порыва. Придерживая его за плечи, он наклонился, осматривая лодыжку:

— Ты сегодня уже второй раз на ногах не держишься. Болит?

Бай Юйци высвободил руки и, стараясь держаться уверенно, гневно уставился на него.

«Что значит — второй раз?! Я же не специально!»

На улице поднялся ветер, и Юй Сяоянь поскорее завёл его в дом.

Бай Юйци шёл следом, буквально буравя взглядом его спину. Он верил: если проявить достаточно упорства, бафф обязательно подействует.

Юй Сяоянь зашёл и начал разуваться — Бай Юйци повторил за ним след в след.

Юй Сяоянь сел на диван выпить воды — Бай Юйци примостился рядом и тоже потребовал стакан.

Юй Сяоянь съел пару фисташек — Бай Юйци тут же схватил две штуки и принялся грызть.

Юй Сяоянь озадаченно посмотрел на него. Он смотрел с немым вопросом: «???»

Бай Юйци лихорадочно соображал, как оправдать свою слезку.

— Э-э...

— Ну... нам же... кино вместе снимать... надо это... наработать...

— Сыгранность?

— Точно! Сыгранность! — уверенно подтвердил Бай Юйци.

Сказав это, он быстро закинул в рот ещё одну фисташку. Глядя на опешившего Сяояня, он на автомате с силой сжал челюсти.

«Хрусть!»

Бай Юйци понял: завтра ему прямая дорога к стоматологу.

Юй Сяоянь смотрел на него, и ему самому стало больно. Убедившись, что зубы на месте, он невольно умилился.

«Моя маленькая женушка такая лапочка. Стесняется сказать прямо, поэтому просто безмолвно повторяет всё за мной. Ну прелесть же».

Заметив, что уже поздно, Юй Сяоянь поднялся в спальню, чтобы принять душ.

Бай Юйци вскочил и последовал за ним. Увидев, как дворецкий явно недоумевают: «Во что это вы двое играете?», он натянуто улыбнулся и пояснил:

— Мне тоже пора мыться.

Дворецкий кивнул:

— Разумеется. Доброй ночи, господин.

Едва закрыв дверь своей спальни, Бай Юйци припал к ней, вслушиваясь в звуки из коридора.

Десять минут — тишина.

Час — по-прежнему ничего.

Он просидел на полу, привалившись к двери, пока не продрог окончательно. Со стороны Юй Сяояня не донеслось ни звука, даже самого крохотного «ой».

— Да как так-то?! — возмутился он.

Он отказывался верить в поломку баффа. Наверняка двери слишком толстые, вот он ничего и не слышит!

Потирая отсиженную пятую точку, Бай Юйци забрался в постель и мгновенно уснул.

***

На следующее утро Бай Юйци вскочил ни свет ни заря. Услышав от заспанного дворецкого, что «Глупая рыба» уже переоделся и собирается на пробежку, он пулей влетел в ванную и за три минуты привёл себя в порядок.

Спустившись, он сел за стол ровно в тот момент, когда Сяоянь приступил к завтраку.

Юй Сяоянь не ожидал увидеть его так рано:

— Что-то случилось? Почему в такую рань?

Бай Юйци замялся.

«Конечно случилось! Мне нужно проверить, работает ли папочкин бафф!»

— Я тут подумал, что физические нагрузки — это полезно. Решил тоже бегать по утрам, — выдал идеальный ответ «экзаменуемый» Бай.

«Экзаменатор» Юй остался крайне доволен. Он не просто улыбнулся, а внутренне ликовал.

«Определённо хочет быть ко мне поближе, просто признаться боится».

С полным взаимопониманием (и каждый со своими скрытыми мотивами) они закончили завтрак и один за другим отправились на пробежку.

Юй Сяоянь намеренно сбавил темп, чтобы Юйци не отставал, а тот изо всех сил старался держаться поближе. «На таком расстоянии бафф точно должен передаться», — думал он.

После бега они снова разошлись по ванным. Пока Юйци мылся, он всё недоумевал: ну почему никакой реакции? Не может быть.

Быстро закончив «боевое омовение», он на цыпочках подошёл к комнате Сяояня и прижался ухом к двери.

Дворецкий, поднявшийся на второй этаж, застал Бай Юйци в весьма недвусмысленной позе — тот стоял, выпятив зад и прикинув к чужой двери. Старик замер, мысленно приказал себе «не смотреть на непотребства» и тихо спустился обратно, встав на страже у лестницы, чтобы никто не мешал супругам в их странных играх.

Звукоизоляция была слишком хорошей. Бай Юйци, не выдержав, осторожно повернул ручку и

приоткрыл дверь на узкую щёлку, чтобы лучше слышать.

Кроме шума льющейся воды — ничего.

Вынужденный десять минут слушать плеск душа, Бай Юйци впал в глубочайший экзистенциальный кризис.

Для чистоты эксперимента он решил проверить силу на маленьком помощнике, который как раз занимался уборкой. В итоге бедный парень начал чихать без остановки, причитая, не простудился ли он часом.

— Значит, всё работает! — осенило Бай Юйци.

Так и не найдя ответа, он замер перед дверью Юй Сяояня и в сердцах прислонился к ней лбом.
«Да что же это такое?!»

Он начал в досаде биться головой о полотно: отклониться назад — и с размаху вперёд... Но вместо твёрдого дерева он почувствовал пустоту.

Бай Юйци по инерции влетел во что-то мягкое.

Юй Сяоянь, услышав странный стук, открыл дверь как раз в тот момент, когда взлохмаченный Юйци летел ему навстречу.

Удар оказался неожиданно сильным. Юй Сяоянь пошатнулся и начал падать назад, а Бай Юйци, не успев затормозить, повалился следом.

«Бам!» — оба рухнули на мягкий ковёр.

Бай Юйци зашипел от боли, потирая ушибленный лоб.

Он поднял глаза и увидел мужское лицо — совсем близко, прямо перед собой.

Хоть он и видел эту физиономию каждый день, впервые оказался так близко, что мог пересчитать каждую ресничку.

В голове Бай Юйци мгновенно стало пусто. Он вспыхнул — казалось, на его щеках сейчас можно было яичницу жарить.